

Глава 13. Секрет Шинджи

Этим днём на теннисном корте академии Фудоминэ воцарилась необычная атмосфера. Изменения были едва уловимыми, почти призрачными, и посторонний человек вряд ли заметил бы разницу. Почувствовать этот тонкий сдвиг могли лишь те, кто проводил здесь на тренировках долгие часы день за днём. Впрочем, имелось одно исключение — Ан, младшая сестра капитана Тачибаны.

Вообще-то Ан состояла в женском теннисном клубе, но из-за брата, Киппей Тачибаны, взяла на себя обязанности менеджера мужской сборной. После ухода прежнего тренера у команды Фудоминэ не осталось наставника. Киппей полностью взвалил на себя руководство, а Ан стала его верной помощницей, претворяющей приказы в жизнь. Кроме того, она вела строгий надзор за тренировками: скрупулезно фиксировала нагрузки, интенсивность и успехи каждого игрока. В конце каждого дня команда собиралась вместе, чтобы изучить её записи, подвести итоги и составить план работы на завтра.

Но сегодня всё шло наперекосяк. Ан, наделённая острым девичьим чутьём, отчётливо видела: привычный ритм клуба нарушен.

Она посмотрела на брата. Киппей сосредоточенно отжимался на одной руке. Его взгляд, как всегда, выражал упорство и внутреннюю силу. Если не считать чуть более сурового, чем обычно, выражения лица, капитан выглядел совершенно обыкновенно.

Поодаль Ишида с белой повязкой на голове и гладко причёсанный Сакурай разыгрывали парный матч против Кёсукэ Учимуры — самого низкорослого игрока в команде, носившего грозное прозвище «Убийца у сетки», — и Мори Тацунори. В этой игре тоже не было ничего нового, они часто практиковались вместе. И всё же лица парней казались мрачнее тучи, что лишало их тренировку привычной лёгкости.

Что касается Камио — того самого, чьи ноги во время бега двигались с такой скоростью, что сливались в размытое пятно, — он занимался привычной рутинной: нарезал круги по стадиону и отрабатывал резкие ускорения. И всё же он беспокойно озирался, выдавая крайнюю степень взвинченности.

«Значит, дело в последнем из них», — подумала Ан. Странное напряжение, витавшее над кортом, определённо исходило от одного конкретного человека.

Она перевела взгляд на Ибу Шинджи. Тот тренировался за пределами корта, без устали отрабатывая контроль мяча у глухой кирпичной стены. Ан вздохнула. Будь на его месте кто-то другой, понять его мысли не составило бы труда, но прочесть хоть что-то по лицу Шинджи — задача из разряда невыполнимых. Девочке оставалось лишь молча наблюдать со стороны за угрюмым парнем. Он методично посылал мяч в стену: кручёный, резаный, снова кручёный, снова резаный... Мячи отскакивали с бешеной силой, словно юноша пытался выместить на них личную обиду.

— А, это ты, Ан, — поймав мяч, Шинджи повернулся к подошедшей девочке. Он понятия не имел, как долго она там стояла.

— Шинджи, — начала Ан без обиняков, поскольку всегда отличалась прямоотой. — Что сегодня стряслось? Почему все такие дёрганные?

«Особенно ты», — мысленно добавила она.

— М? — Шинджи мельком глянул на корт. — Да вроде все как обычно.

— И вообще ничего странного не происходило? — недоверчиво прищурилась она. — Быть такого не может.

— Ну, если говорить о странностях... — Шинджи скользил взглядом по долговязой фигуре Ишиды Тэцу. — Сегодня после уроков, когда мы шли на тренировку, я видел, как за учебным корпусом одна довольно милая особа признавалась Ишиде в любви. Полагаю, это можно считать из ряда вон выходящим событием.

На корте мгновенно воцарилась мёртвая тишина. Все как один уставились на Тэцу. Тот мысленно взвыл от досады: мало того что его редкое свидание нагло подсмотрели, так этот невыносимый бубнила ещё и умудрился всё испортить. Ибу, проходя мимо, принялся монотонно шептать себе под нос:

«Ишиде в такой ситуации следовало бы сказать ой прости я такой тупой что заметил твои чувства только сейчас спасибо огромное что любила меня всё это время и если тебе не мешает то что я до ужаса скучный парень я с радостью соглашусь...»

В итоге и сам Тэцу, и та несчастная девушка так и застыли на месте, сгорая от неловкости.

— Ой, неужели? — Ан изумлённо захлопала глазами.

— А если дело не в этом, — Шинджи перевёл унылый взор на Учимуру, который стоял, нахлобучив кепку набок и засунув руки в карманы шорт, — то во время обеда, когда я шёл в столовую мимо его класса, краем уха услышал, что за тест по английскому он получил всего двадцать восемь баллов. Тоже, согласитесь, выдающийся результат.

Напускная небрежность Учимуры мгновенно испарилась, он разозлился. Он до сих пор не мог забыть, как этот зануда за его спиной бесцветным голосом вещал на весь коридор:

«Набрать двадцать восемь баллов это надо постараться всё-таки первый класс средней школы задания элементарные а он умудрился так завалить тест хотя с другой стороны нас всё равно дисквалифицировали в этом году из-за того инцидента так что переживать об оценках Учимуры не стоит но может надо намекнуть Тачибане-сенсаю устроить нам какую-нибудь экстренную

подготовку к экзаменам хотя у самого Тачибаны с математикой вроде не очень лады а если я заикнусь об этом то вдруг капитан заставит меня подтягивать историю Японии терпеть не могу историю Японии ладно промолчу целее буду...»

— Как, двадцать восемь баллов? — Ан удивлённо приоткрыла рот.

— Да и вообще, если искать виноватых, — Шинджи наконец зашёл на корт, поигрывая ракеткой и одаривая мрачным взглядом товарищей по команде, которые уже побросали свои дела, — то Камио ничуть не лучше. Позвал меня за компанию в туалет, а сам на полной скорости едва не влетел в женский. Если бы я вовремя не ухватил его за шкирку...

В этот момент Камио, пунцовый от ярости, коршуном налетел на бубнящего приятеля и намертво зажал ему рот ладонью.

— Хватит трепаться! Идём играть в одно касание! — рявкнул он, волоча Шинджи за собой.

— Мы же только что сыграли, — глухо отозвался Шинджи из-под его ладони, но тем не менее послушно поплёлся следом. — Хотя ладно от хорошего спарринга я никогда не откажусь только прекрати меня тащить я сам идти умею в конце концов нам сейчас больше всего не хватает именно игрового опыта против живых людей так что я обязательно с тобой сыграю ведь лупить по стене или тренироваться с пушкой никогда не заменит реального соперника на той стороне корта...

Лица остальных членов клуба стали ещё чернее. Казалось, Шинджи сегодня с утра наглотался пороха. Хоть на его вечно застывшей физиономии ничего нельзя было прочесть, его сегодняшнее поведение говорило само за себя. Он вызвал на дуэль всех пятерых игроков сборной по очереди, демонстративно проигнорировав лишь капитана. Даже дураку было ясно: парень встал не с той ноги. Товарищи по команде, успевшие вместе пройти огонь и воду, решили просто подыграть ему и не лезть на рожон.

Однако Ибу, похоже, принял не просто порох, а лошадиную дозу допинга. Он разгромил каждого из них со счётом 6:0 — результат для него совершенно нетипичный. На закономерный вопрос, почему он обходит стороной Тачибану, Шинджи долго молчал с самым невозмутимым видом, после чего выдал:

«Если я сыграю с капитаном то точно не получу сухую победу а скорее всего вообще со свистом проиграю а это чертовски бьёт по самолюбию так что к Тачибане-сенпаю я полезу только когда буду полностью уверен в своих силах...»

Наглость этого парня так и просила хорошей зуботычины, но неоспоримый факт оставался фактом: эти пять безоговорочных поражений вскрыли пугающую пропасть между ними. На остальных навалилось тяжёлое чувство неполноценности. Все они были первогодками, ежедневно вкалывали на одних и тех же кортах, но почему никто из них не смог взять у Ибу даже гейма? Парни, мечтавшие пробиться на национальный турнир, не желали мириться с подобным раскладом. Вот откуда взялось это гнетущее молчание.

— Шинджи, — внезапно окликнул его Тачибана. Он пристально посмотрел на запястья и лодыжки Ибу, скрытые под длинными рукавами спортивного костюма. — На корте нельзя сдерживаться. Кем бы ни был твой соперник, даже если он кажется тебе слабаком, ты обязан выкладываться на полную. В игре недопустима малейшая небрежность!

— Есть! Прощу прощения!

Под пронизывающим взглядом капитана Ибу всегда чувствовал себя неудобно — словно его читали как раскрытую книгу. Не зря Киппея Тачибану, одного из легендарных «Двух героев Кюсю», прозвали Львом.

Шинджи развернулся, подошёл к капитану и низко поклонился. В его поведении сквозило явное замешательство, хотя голос по-прежнему звучал уныло и монотонно:

— Мне правда неловко что я скрывал это от вас так что не судите строго хоть я и не левша левой рукой играю ничуть не хуже чем правой умалчивал об этом чисто на автомате чтобы шпионы из других школ не прознали про мои козыри правда потом вспомнил что про наше Фудоминэ собирать информацию дураков нет поэтому решил во всём признаться раз уж рассказал то перестаньте злиться я вообще-то не планировал делиться секретом но в последнее время мне почему-то совестно перед вами спасу нет раньше когда темнил за душой ничего подобного не испытывал...

Говорил он негромко, однако его слова отчётливо расслышали все присутствующие.

На корте повисла оглушительная тишина. Шестеро игроков и менеджер застыли соляными столпами.

— Тацунори! — Первым опомнился капитан — всё-таки лидерские качества и железная выдержка давали о себе знать. Он вовремя выбросил руку вперёд, перехватив Мори, который уже готов был броситься на Ибу с кулаками.

— Капитан,пусти меня! — Тацунори яростно заскрежетал зубами, сверля бешеным взглядом невозмутимого парня перед собой.

«Я ведь извинился, чего они?»

«Да по твоему лицу вообще ничего не видно!» — бушевал в душе Мори, отчаянно пытаясь вырваться из хватки Тачибаны.

— Вы только посмотрите на этого гада! Он же издевается над нами! Ему просто необходимо начистить физиономию!

— Что ж, ладно, — Тачибана оглядел команду. На лицах остальных парней читалось полное

единодушие. Как истинный демократичный лидер, он решил подчиниться мнению большинства. Вздохнув, капитан разжал пальцы, фактически отдавая Ибу на растерзание.

Отойдя на пару шагов, Киппей обернулся к парням, которые уже весёлой кучей-малой повалили Шинджи на землю. Суровый капитан хитро усмехнулся:

— Как закончите с ним, требуйте его индивидуальный план тренировок. И да... — Тачибана хмыкнул, — отвесьте ему пару тумачков и от меня тоже.

В лучах заходящего солнца над теннисным кортом разнеслись отчаянные вопли, заглушаемые весёлым гоготом. В небесах пронеслась стайка испуганных птиц, чьё звонкое щебетание словно вторило вечной истине: «Молодость... Какая же прекрасная штука — эта молодость!»

<http://bllate.org/book/18294/1759297>